

Ленинградцы в Новосибирской области в годы войны

В годы Великой Отечественной войны между Ленинградом и Новосибирском сложились особые, трепетные отношения. Они сохраняются до сих пор. В период войны Новосибирск принял 128 тысяч эвакуированных ленинградцев. Уже в августе 1941 года Новосибирск принял первые четыре эшелона эвакуированных из Ленинграда женщин и детей. Ещё до прибытия эшелонов в город эвакуированные обеспечивались питанием и медпомощью на промежуточных станциях, а паровозы снабжались топливом. Областные власти приняли специальное постановление «о необходимости самого чуткого и внимательного отношения к эвакуированным» с предупреждением, «что лица, допустившие бездушное и чиновничье отношение к нуждам эвакуированных, будут преданы суду».

Чтобы дать возможность разместиться эвакуированным семьям, в городе волевым порядком освободили десятки тысяч квадратных метров жилья. Ещё больше под жильё было освобождено служебной площади. Для проживания приспособлялись «сарай, подвалы, чердаки по типу мансард».

С июля по ноябрь 1941-го область приняла более 30 крупных предприятий с оборудованием и кадрами. Десяток из них – ленинградские. Завод «Электроинструмент», обувная фабрика «Пролетарская свобода», электровакуумный завод «Светлана», завод им. Коминтерна, инструментальный им. Воскова, оптико-механический завод ЛОМО. Профильные предприятия приняли завод им. Чкалова, 179-й комбинат («Сибсельмаш»).

Прибывшие заводы размещались не только на уже работающих предприятиях, но и в самых неожиданных местах: в институтах, в пожарных депо, в кинотеатрах. Часто цеха были разбросаны по городу. Например, завод им. Коминтерна размещался и в Дзержинском районе на площадке трикотажной фабрики, и в Октябрьском на автобазе, и в центре, в доме Соцземледелия, во Дворце Труда, в кинотеатре «Победа» (тогда это был ещё кинотеатр «Октябрь»). В течение всей войны и ещё три года после в кинотеатре «Победа» выпускали патроны.

Годы войны обеспечили Новосибирску и культурный прорыв. Военную прописку у нас получила знаменитая «Александринка» - Ленинградский театр драмы имени Пушкина. Одной из первых её постановок в Новосибирске стал спектакль «Суворов», поднимавший патриотический дух. Эвакуированным артистам было дано лучшее на тот момент сценическое помещение театра «Красный факел», коллектив которого вместе с семьями на несколько лет отправился на гастроли по Кузбассу. Также работали в Новосибирске Ленинградский театр юного зрителя, Ленинградская филармония с её известным симфоническим оркестром. Заметка из газеты «Советская Сибирь» «Открывается сезон Ленинградской филармонии» - говорит художественный руководитель филармонии профессор Иван Соллертинский: «4 октября в помещении клуба им. Сталина открывает концертный сезон Ленинградская государственная ордена Трудового Красного Знамени филармония. В предстоящем сезоне в Новосибирске Ленинградская филармония ставит своей целью показать лучшее, что создано в мировой классической музыкальной культуре и советской музыке. Особое внимание будет уделено произведениям монументального героического и оборонного плана, концертам, посвященным славному прошлому нашей великой Родины, ее нынешней тактической борьбе с коварным врагом...». А 9 июля 1942 года в Новосибирске в Клубе имени Сталина (сейчас ДК имени Октябрьской революции) прозвучала Седьмая «Ленинградская» симфония Дмитрия Шостаковича. Её в присутствии автора исполнил симфонический оркестр Ленинградской филармонии под управлением Евгения Мравинского, это исполнение было одним из первых в стране. В блокадном Ленинграде эта симфония прозвучала только через месяц. Композитор Дмитрий Шостакович и музыковед Иван Соллертинский читали сибирякам трёхчасовые лекции о культуре, слушать которые приходили по 600 человек. С ноября 1942-го по апрель 1943-го в городе было дано 150 концертов. На хранение в Новосибирск привезли и тысячи музейных экспонатов. Пять этажей здания Оперного театра стали самым крупным музейным хранилищем планеты. Город приютил фонды 20 государственных музеев, в том числе из дворцов-музеев пригородов Ленинграда (Павловска, Петродворца), этнографического музея, артиллерийского и др. Они доставлялись специализированными военными эшелонами. Ящики с наиболее ценными предметами (например, из Янтарной комнаты) для защиты были обиты цинком.

В 1944-м блокада была прорвана. Потянулись домой творческие коллективы, театры, музеи. Но в Новосибирске остался столичный уровень культуры, который до сих пор отмечается ценителями театрального и музыкального искусства. Немного не дожидаясь реэвакуации профессор Иван Соллертинский. В феврале 1944-го, на 42-м году жизни он скоропостижно скончался на квартире своего друга Андрея Порфирьевича Новикова, будущего художественного руководителя Сибирского народного хора. Могила выдающегося музыковеда и сегодня на Заельцовском кладбище. В июле 1945-го в Новосибирск начали прибывать эшелоны с демобилизованными воинами. И первыми, 26 числа приехали воины именно с Ленинградского фронта. Многие из них нашли здесь свои оставленные в Ленинграде семьи.

Новые заводы и героические их труженики навсегда остались в городе на Оби, сделав его мощнейшим оборонным центром Сибири.